

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Кадры ПРИБОРОСТРОЕНИЮ

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФКОМОВ, КОМИТЕТА ВЛКСМ И РЕКТОРА ЛЕНИНГРАДСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТА ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ И ОПТИКИ

№ 23 [1428]

Среда, 26 декабря 1990 г.

Выходит с 1931 года

Цена 2 коп.

ЗДОРОВЬЯ

и
ДОЛГОЛЕТИЯ!

Недавно исполнилось 75 лет со дня рождения одного из старейших сотрудников и основателей оптического факультета, видного ученого, доктора технических наук, профессора Георгия Васильевича Погарева.

55 лет трудовая и общественная деятельность Георгия Васильевича связана с нашим институтом. В сентябре 1935 года он поступил на первый курс института, а в феврале 1941 года после блестящей защиты диплома его оставляют работать в институте в должности старшего лаборанта кафедры военно-оптических приборов.

В годы Великой Отечественной войны, в дни жесточайшей блокады Погарев работает сначала заместителем начальника, а затем начальником оптико-сборочного цеха военно-ремонтной базы, созданного на основе лабораторий оптического факультета. За самоотверженный труд в эти годы он награждается медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов».

После войны Георгий Васильевич поступает в аспирантуру и успешно завершает ее защитой диссертации на соискание ученого звания кандидата технических наук.

В начале пятидесятых годов Погарев работает заместителем директора института по УНР (учебно-научной работе), а с 1953 по 1963 год — деканом оптического факультета. В эти годы им созданы или существенно переработаны базовые курсы по оптической специальности, написаны оригинальные учебные пособия. В эти годы он защищает докторскую диссертацию. Его научная работа «Исследование методов решения оптических юстировочных задач» легла в основу хорошо из-

вестной у нас в стране и за рубежом и широко применяемой на практике оптиками монографии «Юстировка оптических приборов».

В 1968 году Георгий Васильевич избирается профессором кафедры оптико-механических приборов, а с 1975 года в течение десяти лет возглавляет вновь организованную на факультете кафедру конструирования и производства оптических приборов, привезенную в то время готовить остро необходимых для промышленности, специалистов. Научную и педагогическую работу в эти годы ему пришлось сочетать с напряженной организационной деятельностью.

Георгий Васильевич Погарев является учителем целой плеяды блестящих специалистов-оптиков. Все они благодарны ему не только за полученные знания, но и вспоминают его удивительные человеческие качества — увлеченность наукой, отзывчивость и добродушие, необыкновенную демократичность и редкое трудолюбие.

В настоящее время Георгий Васильевич — профессор кафедры информационно-измерительных систем оптического приборостроения и, несмотря на годы, трудится с отдачей и самоотверженностью.

Здоровья и долголетия желаем вам, Георгий Васильевич, в преддверии Нового года!

И. НИКОЛАЕВА

СТРОИМ НОВЫЙ ИФФ

Прошел ровно год как началось строительство нового комплекса ЛИТМО в районе Шувалово — Озерки. Ведутся работы по возведению корпусов инженерно-физического факультета, межотраслевого института повышения квалификации и конструкторского бюро.

В 1990 году планировалось освоить 800 тыс. руб. В этом году подрядчик, к которому является строительное управление «Спецстрой-11» Главспецстроя СССР, освоил 850 тыс. руб. Ведутся работы по

нулевому циклу — закончено крытие котлована, объект обеспечен электропитанием, уложена канализация и т. д.

Строительство инженерно-физического факультета должно закончиться в 1993 году. У первокурсников факультета есть перспектива закончить учебу в светлых, просторных и красивых помещениях нового здания.

На снимке: Центральный корпус ЛИТМО. Проект выполнен 10-й мастерской ЛЕНИИПРОЕКТ, главный архитектор Т. Хрущева.

Анонс

Подготовлен
к изданию
очерк истории
института

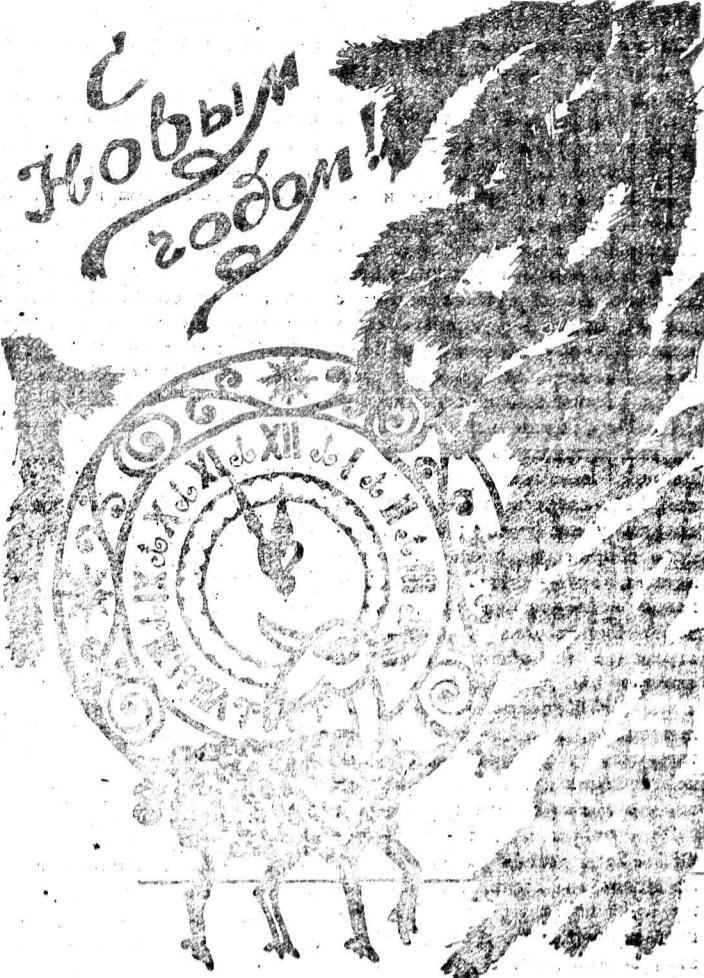
ТЕМ, КТО ЛЮБИТ ИНСТИТУТ

В 1930 году, когда создавался наш институт, в Учебный центр кроме института и техникума, учебно-экспериментальных мастерских, лабораторий и кабинетов, фундаментальной библиотеки входил и музей. Знанию истории учебного заведения, из которого вырос институт, в те годы придавали немалое значение. Почему он не сохранился? Где экспонаты того музея? На эти вопросы мы ответить не можем, зато заинтересованному читателю можем сообщить, что совсем скоро в издательстве «Машиностроение» выйдет краткий исторический очерк истории ЛИТМО. Его авторы А. Жаров и М. Потеев. Очерк объемом два печатных листа издается в 1991 году.

В предисловии к очерку пишется: «Доброжелательный читатель, конечно же, поймет те трудности, с которыми столкнулись авторы при составлении очерка. Нетерпеливому придется подождать: предлагаемый очерк — итог первого этапа написания истории ЛИТМО. Через год-полтора авторы и возглавляемая ими рабочая группа надеются передать в типографию намного более подробное описание того, кто, когда и как создавал институт...».

Итак, в ближайшем будущем мы получим более подробное описание истории нашего института. Таким образом будет отчасти ликвидирована брешь в познании нашего прошлого.

И. КАМЧА

ПУСТЬ СБУДУТСЯ

ВАШИ НАДЕЖДЫ!

Уважаемые преподаватели, сотрудники, аспиранты и студенты!

Сердечно поздравляем вас с Новым годом!

Желаем каждому члену коллектива успехов и удачи в деятельности, глубокого удовлетворения от результатов нашего общего дела, здоровья и счастья.

В минувшие годы наш народ и каждый человек обрели свободу мысли, свободу самовыражения. Наступающий год внесет надежду на радиальное изменение социально-экономического базиса нашей

жизни — на свободу деятельности, установит справедливость в оценке знаний и профessionализма, поднимет общественную ценность эффективного и творческого труда.

Мы живем в трудное время. Трудности уйдут, если каждый из нас осознает свою ответственность за собственное достоинство, ответственность перед своим коллективом и страной. Мы вступили в новое время — время радости за успехи каждого и всех.

Пусть в Новом, 1991 году, сбудутся ваши надежды!

РЕКТОРАТ

Поздравляем с юбилеем

ПОКОЙ НАМ ТОЛЬКО СНИТСЯ

Многие годы трудится в наруженице с юбилеем. Отмечена эта дата и в приказе ректора инженерно-технического факультета Зинаида Фаддеевна Истомина. И должность у нее одна — швейцар. Нет, нет тот швейцар, что у дверей ресторана собирает бабки с посетителей, а с 80-летием Истоминой Зинаиде Фаддеевне объявить благодарность, наградить Почетной грамотой и премировать из фонда материального поощрения.

Доброго здоровья и долголетия, Зинаида Фаддеевна!

ВНИМАНИЕ, КОНКУРС!

Редакция газеты объявляет фотоконкурс. Самые интересные фотографии наших сотрудников украсят страницы газеты в наступающем году.

Дорогие сотрудники! Не упустите свой шанс!

Редакция находится по адресу: Саблинская ул., д. 14, комната 280, телефон: 238-87-57.

Зачем мы едем за рубеж? — С этого вопроса и начал нашу беседу директор МИПКа, зав. кафедрой технологии приборостроения Николай Дмитриевич Фролов.

— В своих выступлениях и на Ученом совете, на различных совещаниях я неоднократно подчеркивал, что мы устанавливаем внешние экономические связи с главной целью — укрепить свою материально-техническую базу. Все отношения, которые мы год назад устанавливали с кампанией «Динабит», были направлены на то, чтобы оснастить МИПК современной вычислительной техникой. Речь тогда шла о том, чтобы создать у нас участок «верточной» сборки персональных компьютеров, организовать маркетинговое исследование по рынку персональных машин, продажу и сервисное их обслуживание. Но сначала мы должны были оснастить МИПК современными компьютерами, а последующая деятельность рассматривалась как компенсация нашим партнерам за то, что мы получили эту технику.

Переговоры шли с фирмами ФРГ «Дата логен» и «Динабит». Но когда мы стали готовить установочные документы, изучать наших партнеров и, главным образом, знакомиться с рынком сбыта, мы поняли, что возможности для нас здесь не очень большие. Советский рынок оказался уже заполненным машинами подобного класса, которые нам предлагали партнеры. Мы усомнились в целесообразности этого сотрудничества и стали искать другие возможности.

Тогда мы познакомились с фирмой ФРГ «Геддерт», которая специализируется на выпуске, проектировании и установке сетей, вычислительных персональных ЭВМ на различных предприятиях. Такая сеть включает в себя до тысячи машин. Они связаны между собой коммуникациями и могут иметь общий банк данных. Эти сети пользуются спросом на западе, в Советском Союзе на данный момент имеются две таких системы.

Уже несколько месяцев мы ведем переговоры с фирмой, имеем несколько договоров о сотрудничестве, готовим пакет документов о создании совместного предприятия. Но наш опыт по-

казывает, что прежде чем серьезно заниматься созданием совместного предприятия, надо сначала поближе узнать партнеров, посмотреть, как они работают, достаточно ли четко выполняют свои обязательства и т. д.

Сейчас мы обучаем специалистов по этим сетям, показываем советским предприятиям возможности таких сетей, одновременно рекламируем товар и выясняем перспективы заключения сделок.

Первый семинар с целью презентации компьютерных сетей мы запланировали провести в декабре этого года. Сейчас ведем монтаж первой сети. Но тут, я еще раз хочу подчеркнуть, парт-

неры надо хорошо узять. Фирма занимается текущими делами, которые непосредственно сейчас приносят ей доход, а работу с нами они рассматривают как работу на перспективу. К тому же мы не знаем, что нас ожидает впереди, может случиться, что повысятся цены и компьютерные сети не будут покупать. Бывают сбои. Уже сейчас фирма несколько раз срывает запланированные сроки поставки.

Первую сеть мы получим бесплатно, как рекламный образец. Потом, когда мы освоим выпуск и комплектацию сетей, начнется продажа.

— А на какой базе вы собираетесь освоить выпуск?

— Мы готовы освоить сборку комплектующих изделий персональных компьютеров на базе ПТУ, установку на них сетевых плат, опробацию и ввод в действие.

Этот же договор с фирмой предусматривает взаимное обучение: приглашение немецких специалистов для чтения лекций в МИПК, и стажировку советских специалистов в Германии.

Поиски зарубежных партнеров продолжаются. Попутно мы установили довольно тесные контакты с Учебным центром ряда круп-

нейших фирм Германии. В него входят такие фирмы как «Ниссфорд», «Сименс», JBM, «Фильпс», «Мерседес». Этот доста- точно элитный центр находится в городе Пaderborn. Он го- вит специалистов трех уровней — рабочих профессий, среднего звена и занимается переподго- товкой и повышением квалифи- кации инженерно-технических работников. Третье направление соответствует тем задачам, кото- рыми занимается МИПК.

На первом этапе сотрудничества, когда дело касается заключения договоров, все происходит достаточно быстро. Когда же доходит до конкретной рабо-

— Николай Дмитриевич, МИПК ведет активные поиски партнеров только в Германии?

— Нет, в последнее время у нас налаживаются контакты с французскими фирмами. Это продолжение той работы, которую мы начали год назад. Тогда мы принимали представителей французских фирм и провели краткосрочный семинар со специалистами ленинградской промышленности. В это время мы и французы приглядывались друг к другу. Сейчас должен состояться второй советско-французский семинар, который должен проходить 10—15 декабря. Он посвящен деятельности средних

так? Ведь речь идет о валюте? И как на это посмотрят предприятия, для которых проводится такая работа?

— Эти вопросы мы уже обговаривали, пока правда, только предварительно. Вероятно, на первых порах это будет происходить на компенсационной основе. Дело в том, что французам тоже есть чему у нас поучиться, и мы это наглядно показали, когда были в Париже. Их заинтересовал ряд наших разработок. Это будет партнерское сотрудничество, без всяких расчетов под лозунгом «Мы вам поможем, так и быть...». Хотя вначале у наших зарубежных коллег были такие тенденции.

И последнее, что я хотел сказать. Летом этого года МИПК принял в Международную ассоциацию непрерывного инженерного образования, штаб-квартира организации находится в Хельсинки.

— Что это будет означать для вас?

— В первую очередь предполагает обмен учебно-методическими разработками, техническими средствами обучения, видеоклипами. Дело уже движется. Отрабатываем маршруты доставки видеоклипов из Москвы. Все должно быть налажено до мелочей, как в межбиблиотечном альянсе. Почтой в этих условиях пользоваться не можем. В эту ассоциацию кроме нас вступил Ленинградский политехнический институт. Организация эта работает под эгидой ЮНЕСКО.

— Заканчивая беседу, ответьте на последний вопрос, с какими трудностями сталкиваетесь вы при налаживании контактов с иностранными фирмами?

— Самая большая трудность для нас, я хочу подчеркнуть, для нас, это слабое знание языков нашими специалистами. И второе — очень тяжелая связь. Система передачи информации в нашей стране не отлажена, чтобы передать обычный факс требуется много времени и сопровождается это массой неудобств. Вот наши трудности на сегодняшний день.

— Будем надеяться, что завтра их не будет, так, Николай Дмитриевич?

— Будем.

И. СЕЛИВАНОВА

ПОИСКИ ЗАРУБЕЖНЫХ ПАРТНЕРОВ: УСПЕХИ И НЕУДАЧИ

ты, все, обычно, несколько замедляется. Сейчас мы собираемся принять директора «БИБ», так называется этот Центр, чтобы познакомить с нашим институтом.

— А какова цель сотрудничества с «БИБ»?

— Подготовка и переподготовка специалистов на территории Германии и Советского Союза. Сейчас актуальной проблемой в ФРГ стал вывод советских войск с территории бывшей ГДР. В связи с этим возникают вопросы трудоустройства военнослужащих и членов их семей, их переквалификации и т. д. И мы рассчитываем, что будем задействованы в этом вопросе. Сейчас ведем переговоры с комитетом Госкомобразования СССР, с Министерством обороны СССР о степени участия МИПКа ЛИТМО в этой проблеме.

Учебный центр в Падерборне обладает отличной материальной базой. Это дает возможность начинать переподготовку, и с апреля 1990 года мы начнем осуществление первого «пилот-проекта», как говорят наши партнеры, то есть обучение первой группы в количестве пятидесяти человек. В 1992 году планируется довести обучение уже до двух тысяч человек.

Этот же договор с фирмой предусматривает взаимное обучение: приглашение немецких специалистов для чтения лекций в МИПК, и стажировку советских специалистов в Германии.

Поиски зарубежных партнеров продолжаются. Попутно мы установили довольно тесные контакты с Учебным центром ряда круп-

ных предприятий в условиях рыночной экономики.

— О каких французских фирмах идет речь?

— Контакты налажены с Союзом промышленных предприятий в области металлургии и минералоразработок. Во Франции это один из старейших Союзов предпринимателей, который появился еще в XVII веке. Исторически его роль заключалась в том, чтобы формировать общую политику в отношениях с трудящимися и государством. Со временем этот Союз стал объединять предпринимателей не только металлической промышленности и минералоразработок, но и оптической, электронной, вычислительной техники и др. В него входят около 40 тыс. предприятий.

Мы наладили сотрудничество с одной из ассоциаций, которая входит в этот Союз, «Металэкстер», занимается она теми же вопросами, что и наш институт, — подготовкой и переподготовкой кадров. — Николай Дмитриевич, усилив вашего коллектива в налаживании контактов с иностранными фирмами направлены на повышение уровня подготовки и повышение стоимости этой работы. Как будет происходить эта опла-

— На экзамене не давай студенту (в особенности двоечнику) втянуть тебя в дискуссию: спокойному по дискуссии ставить двойку не корректно.

— Заметив, что студентам на твоих лекциях скучно, сделай все, чтобы не составить им компании.

— Если сразу после сессии, студенты перестают с тобой здороваться, не объясняй это только их невоспитанностью.

— Если студенты «в массе», что-то не поняли из твоих объяснений, рассуждений, объясняй это чем хочешь, но не непонятливостью студентов.

— Не удивляйся, убедившись в том, что студенческий термин «до лампочки» относится не только к лекциям по электротехнике.

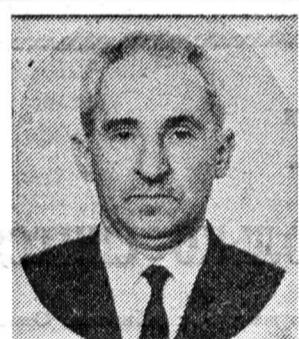
— Причины плохой посещаемости своих лекций ищут в такой последовательности: в себе, в студентах, в деканате. Напряги свою память и попытайся вспомнить какие лекции и почему ты не ходил сам.

— Если не уверен, что благополучно закончишь выезд формулы — не начинай.

— Не пытайся увлечь студентов сведениями из своей биографии. Все, что им нужно и интересно знать о тебе, они знают еще до первой встречи.

Профессор Ю. Шнейдер

И в шутку и всерьез

О ЛЕКЦИЯХ И ЛЕКТОРЕ

Издание второе, сокращенное и дополненное

терес к ним, да и к самому лектору, падает угрохающе.

Как и во всех проявлениях человеческой жизни созидательная деятельность педагога-профессионала ничтожна в сравнении с разрушительной — дилетанта.

Если практические занятия, лабораторные работы, курсовой проект органически не связаны с содержанием лекций — они практически не нужны.

В дополнение к сказанному, уважаемые преподаватели, беру на себя смелость на основе сорокалетнего опыта дать несколько советов:

— Прививая уважение к своему предмету, не пренижай другие.

— С первой же лекции не старайся казаться ни строгим, ни добрым. Оставайся самим собой, при условии, конечно, что ты сам по себе достойный человек.

— Сделай все, чтобы студенты почувствовали систему в изложении курса. Экспромты хороши лишь в примерах, иллюстрациях и в ответах на вопросы.

— При выборе темпа изложения не ориентируйся ни на тихохода, ни на спринтера. Первый

заставит большую часть аудитории, да и тебя самого скучать, а за вторым ты можешь сам не ухватиться.

— Не переоценивай заинтересованности студентов твоими лекциями — это может помешать тебе к ним лучше готовиться.

— Не пускай опоздавших студентов в аудиторию, но лишь в том случае, если не опаздываешь сам.

— Не надейся на то, что не уважая твой предмет, студенты будут уважать тебя.

— Не жалей времени на объяснение основ. Читай лучше меньше, но глубже.

— С первых же лекций дай понять студентам, что у них будет хороший конспект — стимул не единственный, но мощный.

— Читай страстно, чтобы не было так: «Пока лектор медленно, но верно засыпал, аудитория его камнами обогнала».

— Читай лекцию не так быстро, чтобы слова обгоняли мысли, но и не так медленно, чтобы мыслим было скучно без слов.

— Заглядывая в конспект лекций, дай понять, что делаешь

это лишь для того, чтобы не нарушить стройность изложения в студенческом конспекте.

— Не грози встречей на экзамене — прием запрещенный.

— Доказательства бывают трех видов: прямые, от обратного, от лукавого. Лучше ничего не доказывать, чем доказывать, используя третий вид доказательства.

— Читай не только о том, что было и есть, но и о том, что должно быть и будет.

— Страйся сделать студентов соучастниками учебного процесса — ставь вопросы, спрашивая, обсуждай варианты и т. д.

— Непрерывно учись, иначе будешь учить лишь тому, что сам в данный момент знаешь, а это, как правило, не так уж много.

— При оценке знаний студентов не исходи из тезиса: «ограниченный, но годен».

— Проводи экзамен так, чтобы, получив двойку, студент ушел с экзамена с чувством удовлетворения.

— Уважай студентов (даже двоичников), если хочешь, чтобы они уважали тебя.

Памяти Юрия Михайлова

ПОЗДНЕЕ ЗНАКОМСТВО

библиотека, в основном, состояла из философской литературы. Он страстно любил философию, хорошо знал Фрейда, Павлова, пытался соединить эти два направления в психологию и физиологию. Леонид Федорович был коллекционером. Любил русскую реалистическую живопись. Коллекция картин, перешедшая к сыну, говорит о его вкусе и тонком понимании природы. А еще он любил технику, в 20-е годы лихо ездил на мотоцикле, летал на самолетах, позже совершил походы на яхте, а в пятьдесят лет с головой ушел в живопись.

Человека, о котором хочу рассказать, я узнала слишком поздно, когда его не стало. Познакомилась с Юрием Леонидовичем Михайловым, бывшим редактором нашей газеты, в 1986 году. Вскоре ушла на два года в отпуск, и вернулась в редакцию, когда Юрий Леонидович уволился из института.

Но все, что я узнала о Юрии Леонидовиче после его смерти, не давало мне покоя. Несмотря на двадцатипятилетний стаж работы в ЛИТМО, здесь его знали только с одной стороны, а все остальное в этой личности, как подводная часть айсберга, осталось вне видимости коллектива. Именно это и заставило меня взяться за очерк о нем.

Восприятие жизни своего поколения очень субъективно. Как порой хочется неудачи в судьбе человека оправдать обстоятельствами или временем. Это нередко происходит сейчас, когда делается много попыток переоценить историю нашей страны, по-иному расставить акценты в нашем прошлом. Таким образом проявляется стремление переоценить влияние жизненных обстоятельств на судьбу человека, тем самым оправдав его бессилие или беспаланность.

К Юрию Леонидовичу Михайлову высказанное замечание не имеет отношения. Он один из тех талантливых людей, которым, к сожалению, не суждено было раскрыться в полной мере. И время, в которое он жил, сыграло в этом немалую роль.

Юрий Леонидович относился к советской интеллигенции, которая не покинула родину, ушла во внутреннюю эмиграцию, переключив свои интересы на творчество, совершенствование эрудиции, семью, коллекционирование и т. п.

1985 год — начало перестройки — всколыхнул пласт этой интеллигенции. Она бросилась с головой в политику, общественную деятельность. Но, как спортсмен, после долгого перерыва занятиями спортом, Михайлов не расчитал своих сил, сошел с дистанции, не добежав до финиша. Это сравнение и в прямом смысле относится к Юрию Леснидовичу. Бегиколенный спортсмен в юности (в конце сороковых годов им установлен рекорд СССР по бегу на 400 м с препятствиями), участник марафонов Ленинград—Пушкин, он, накануне своей преждевременной кончины, после долгого перерыва начал тренировки. Так, «на бегу», и умер.

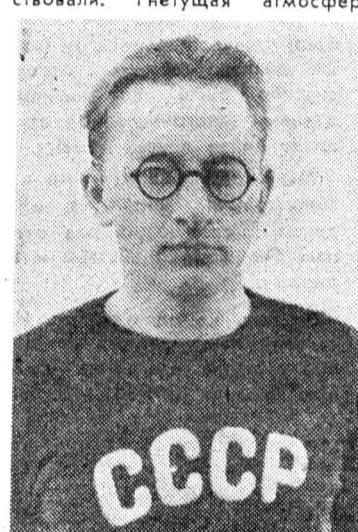
Юрий Леонидович Михайлов родился в интеллигентной семье, хотя по анкете отец его был рабочим Адмиралтейского завода и имел за плечами только начальную школу. Но Леонид Федорович был истинно интеллигентным человеком, самородком, большим мастером своего дела, с удивительной широтой интересов и увлечений. Слесарь-инструментальщик высочайшего класса, он изготавливавший инструменты и лекала. Собранная им библиотека, в основном, состояла из философской литературы. Он страстно любил философию, хорошо знал Фрейда, Павлова, пытался соединить эти два направления в психологию и физиологию. Леонид Федорович был коллекционером. Любил русскую реалистическую живопись. Коллекция картин, перешедшая к сыну, говорит о его вкусе и тонком понимании природы. А еще он любил технику, в 20-е годы лихо ездил на мотоцикле, летал на самолетах, позже совершил походы на яхте, а в пятьдесят лет с головой ушел в живопись.

Шел 1952 год. Трудно подобрать слова, точно и коротко говорящие об атмосфере тех лет. Полгода до смерти Сталина (но разве массы знали о ее приближении). Гнетущее ожидание новой волны репрессий. Многое еще в той жизни не понимали девятнадцатилетние ребята, но они чувствовали. Гнетущая атмосфера

столбиками фамилий. «Что это?» — поинтересовалась у супруги Аллы Валентиновны.

Как-то Юра еще студентом попал в больницу, тогда на больничной койке и исписал эти тетрадки фамилиями деятелей культуры, науки, искусства и т. д., о которых что-то знал. Здесь 25 тыс. фамилий. Для него это была задумка для памяти.

Шел 1952 год. Трудно подобрать слова, точно и коротко говорящие об атмосфере тех лет. Полгода до смерти Сталина (но разве массы знали о ее приближении). Гнетущее ожидание новой волны репрессий. Многое еще в той жизни не понимали девятнадцатилетние ребята, но они чувствовали. Гнетущая атмосфера

действует особенно на молодой темперамент. Молодость не может таиться.

И вот однажды, в обыкновенный декабрьский день 1952 года (так казалось студентам) Ю. Михайлов, Э. Кондратов, М. Красильников явились на лекцию в русских костюмах, с лукошками, ложками, мисками и устроили псевдонародную сценку из русской жизни. Это было полу театрализованное действие (позже такие розыгрыши получили название «хэппенингов»). Цель у ребят была одна — разрядить обстановку, «похулиганить» в духе великого им Маяковского. Ряженые были одеты в «тонкие» рубахи, «политической подкладки» в их помыслах не было. Но они не учли, что розыгрыш случайнно выпал на 1 декабря, годовщину гибели Кирова...

События развивались по скабанному в те годы сюжету. «Это провокация» — сценил тут же розыгрыш парторг курса. Начались нудные разбирательства на собраниях. Ребятам припоминали все их «грехи» и «политические ошибки». Грозило исключение из комсомола, а за ним неизвестное «будущее». Курс стоял за товарищем стеной. Предложение исключить троих из ВЛКСМ не нашло поддержки. Ребят исключили из комсомола по решению райкома. Это,казалось бы, незначительное событие приобрело всесоюзную огласку. «Комсомольская правда» отозвалась заметкой «Трои с гусиними перьями».

К счастью ребят, этот инцидент закончился для них более-менее благополучно, по тем временам. Двоих исключили из университета.

Михайлов пошел работать в типографию. Через год (после смерти Сталина) он восстановился в университете и закончил филологический факультет, получив специальность филолога.

Так стартовал Юрий Леонидович.

Начал Михайлов свою журналистскую деятельность как спортивный журналист. Он был знатоком спорта, специалистом по лег-

кой атлетике. Долгие годы кропотливо составлял статистические десятки, но в то время в нашей спортивной периодике они не пользовались спросом, их печатали журналы «Легкая атлетика» ГДР и Польши. Он работал в институте имени Лесгафта, и многие годы по всесоюзному радио звучали его спортивные репортажи. Активно стал сотрудничать в журнале «Костер». Почти в каждом номере тех лет появлялись очерки Михайлова о спорте и спортивных сменах.

Чтобы работать в журналистике в те годы, необходимо было вступить в партию. И он принимает для себя компромиссное решение — становится членом КПСС, это ему позволило стать редактором газеты «Кадры приборостроению».

Сознаюсь, что у меня, как, может, и у тех, кто его знал, возникали вопросы. А как Юрий Леонидович оценивал свое положение редактора многотиражки? Ведь должность не велика для его знаний, интересов, эрудиции? Ведь его однокурсники добились немалых высот? Или все они шли на компромисс со своей совестью?

Сознаюсь, что у меня заползла «червь сомнения» — а не неудачник ли он?

Но тут же пришли контрдоказы. Почему мы судим человека так односторонне? К примеру, оцениваем его по «высоте» занятой должности. А почему человек должен «дослуживаться» до каких-то должностей? Слышала мнение, что если бы Михайлов уехал в США, послушался своего товарища, то он, может быть, как и его товарищ, стал профессором, и его судьба состоялась бы. Что значит состоялась судьба или нет? Какими критериями пользоваться, чтобы ответить на вопрос? Его отец был замкнутым человеком, и «должность» всю жизнь занимал одну — был рабочим, он состоялся? — Да! А если наше общество будет богато вот такими умными, эрудированными, увлекающимися, как Михайлов, людьми, разве оно не станет богаче? «Общество держится типами и движется характерами», — говорил М. Пришвин, это точно о Михайлове, он из тех, кто «двигает».

Юрий Леонидович стал отцом поздно. Старшей была единственная, когда родилась вторая, и у него только тогда пробудились глубокие отцовские чувства. Воспитанию отдавался со страстью, как и всему, что делал. Устраивал воскресные чтения русских классиков (это в наше-то время, когда литературу заменяет телевизор), выпускал семейные газеты, писал поэтические книжки для де-

вочек.

Любовь к детям, наверное, и привела его в детский театр. Он написал две оригинальные пьесы и пьесу по роману М. Твена «Принц и нищий». Они шли в детских театрах Москвы (областном), Минска и Ленинграда. Немало работал и на Ленфильме, занимался озвучиванием и переводом детских фильмов.

Мало кто знает, что Юрий Леонидович был политологом, политика его интересовала давно, и в этой области он накопил много знаний. Практически применил свои знания в общественной деятельности основательно только после 1985 года. Начал с того, что включился в предвыборную агитацию за кандидатов в народные депутаты СССР и РСФСР Николыского и Б. Куркову. Борьба была острой. Тогда у него произошел конфликт с секретарем Петроградского райкома.

В это же время у него начались неприятности в партийном комитете института. Финал — увольнение по собственному желанию, за 2 года до пенсии.

В институте ходили разговоры, что он уволен по политическим мотивам. Думаю, что это не так. Но на такую мысль невольно натолкнули действия парткома, которые истолковывались неоднозначно. Уж как-то «легко» и быстро партийный комитет расстался с человеком, который своим 25-летним трудом в ЛИТМО доказал свой профессионализм и привязанность к коллективу. Погоднее и должно было вызвать со стороны парткома более глубокий и тонкий подход к решению вопроса.

За четыре месяца до смерти Михайлов пришел в институт, чтобы отдать заявление о выходе из партии.

За год до смерти сделал окончательный выбор — решил заняться общественной работой профессионально. Он был выдвинут кандидатом в депутаты Ленсовета. Во втором туре голосования 96 процентов избирателей проголосовали за Михайлова, и только 30 голосов не хватило, чтобы признать выборы состоявшимися. Как говорится, чистое невезение. А ведь он так мечтал отдать себя общественной работе.

Но все это уже в невозвратном далеке. Жизнь оборвалась. Состоялась ли? — Да, да, да. — отвечали мне друзья Юрия Леонидовича. «— Да», — ответила и Алла Валентиновна, — я считаю, что очень удалась, мы были счастливы и он делал то, что хотел».

А ведь это, наверно, самое главное.

И. СЕЛИВАНОВА

США. 1988 г. На снимке Иосиф Бродский и Юрий Михайлов.

С НОВЫМ ГОДОМ!

Летопись команды КВН

ПОСЛЕ ДРАКИ... ИЛИ БОЧКОЙ ДЕГТЕЯ КАШУ НЕ ИСПОРТИЩЬ

После трехлетнего перерыва ни один конкурс, некоторые из студентами ЛИТМО в конце ноября была сделана попытка возродить старую добрую традицию, каковой являлось участие в Ленинградском КВНе. Сразу же скажем, что первое выступление оказалось не совсем удачным, а точнее — совсем неудачным. Команда ЛИТМО поделила 4 и 5-е места с командой Ленинградского санитарно-гигиенического института.

Этот печальный результат является закономерным. Начнем с того, что ни одного из участников прошлых игр в команде не было. Этим скорее всего и объясняется крайний непрофессионализм команды. Абсолютно некомпетентные люди, разумеется, не смогли за короткий срок создать сплоченный коллектив. Удивительно, что команда отнеслась к заданию так легкомысленно. За неделю до игры не было помещения для репетиций. Мало не только до конца оформлен

автобус, чтобы отвезти команду на игру. Подобное равнодушие вызывает не только досаду, но и удивление. В самом деле, команда представляла институт и могла создать для него бесплатную рекламу, что было бы тоже полезно.

Но все же нельзя сказать, что все было плохо. Были и находки и удачные эксперименты. А главное — достигнута основная цель, положено начало образованию творческого союза, что по сути является залогом удачной игры.

Хочется обратить внимание читателей на то, что мы работали как бы в вакууме. Ни администрация, ни деканаты не проявили никакого внимания к готовящимся к игре, проявив, зачастую, оскорбительное равнодушие к нашим проблемам. Не было выделено ни копейки средств, но в конце концов не в этом залог успеха. Не было предоставлено помещение для репетиций. Мало того, не был предоставлен даже

автобус, чтобы отвезти команду на игру. Подобное равнодушие вызывает не только досаду, но и удивление. В самом деле, команда представляла институт и могла создать для него бесплатную рекламу, что было бы тоже полезно.

Да и сами студенты не проявили никакой активности. Поддержка во время игры — немаловажный факт, а те немногие ребята, пришедшие на игру (за что им команда говорит огромное спасибо), были совершенно завалены многочисленной армией поклонников других команд.

Мы очень надеемся, что и администрация института, и студенты в следующий раз окажут нам большее содействие и поддержку.

Зритель не покинет нас. И на сцене сможет заиграть, как вальные времена, всегда не унывающая команда КВН ЛИТМО.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Хочу сказать, что выступление команды КВН ЛИТМО в Большом концертном зале «Октябрьский» выглядело значительно хуже из зала, чем оценила его сама команда.

К сожалению, ребята, не сумев оформить собственные, в ряде случаев неплохие идеи, решили искать панацею на стороне. В результате, группа ребят из ФИНЭКА, взявшая в свои руки бразды правления, в корне извратила лицо команды, пытаясь сделать из нее собственный эрзац.

От редакции.

Уважаемый читатель!

Когда вы получите этот номер, уже будет сыграна вторая игра. Вы сможете дать ей свою оценку. Мы готовы опубликовать ее на страницах нашей газеты. Надеемся, что команда КВН ЛИТМО, сделав соответствующие выводы, во второй игре будет на высоте. Удачи вам!

сколько энергии ушло впустую, нами. Шутки, звучавшие со сцены, были нескромны. Их направленность определялась областью политики и социальной сферы, что изрядно набило оскомину еще в 80-х годах. Да и сравнительно остроумные вещи команды не сумели как следует подать.

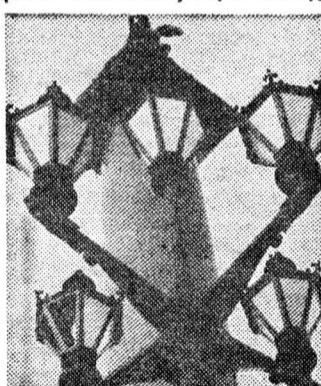
Ответы на импровизации было невозможно разобрать на слух. Наша команда больше всего напоминала младшую группу детсада, выступающую на новогодней елке.

Вершиной бездарности оказалась песенный конкурс. Исполнитель, на долю которого выпало пение наиболее идиотических строф, выкрикивал глупости так старательно, что произвел впечатление настолько яростны, ление мальчика из хорошей семьи, что хотелось обнажить голову: связавшегося с отпетыми хулиганами.

И, в заключение, о домашнем задании. Нашиими кавээнщиками была продемонстрирована «остро-политическая» и абсолютно несмешная песня, явно «содранная» с одного из университетских капустников. Поэтому она и была защищена болельщиками училища им. Ю. Андропова.

Подводя итоги, можно лишь сказать, что, позорно заняв последнее место, команда расписалась в собственной беспомощности и доказала некомпетентность участников. Правда, в настоящее время в команде произошли радикальные перемены, но явится ли это ключом к успеху? Посмотрим!

В. РЕЗАКОВ,
студент 235-й группы

Новый год — а предвкушения Новых радостей уж нет.
Может, это след терпения,
Бремя выпавших нам бед?
Грустно подводить итоги
В год таких больших потерь.
Может, лучше вспомнить Бога
Вспомнить! Нравственность и
Веру?

С. ШАРЛАЙ

Поэтическая рубрика

ЗИМИННЕ ЭТЮДЫ

И до земли не добравшись,
Замерзнув на полпути,
Снежинки, ветру отдавшись,
Описывают круги.

О. КРУМКАЧ

Белый город белым снегом
занесен..
Словно вижу я впервые это
все;
Словно не жил я на свете
тридцать лет.
Словно чуда больше не было
и нет.
Словно чудо и бывает лишь
таким —
Белый город, белый снег
и белый дым.
Словно все это отныне никогда
не исчезнет, не растает

без следа.

Словно в этом и загадки
и ответ —

Для чего он создан, белый
свет!

В. Е.

Выются белые хлопья
Невесомым дождем;
По заснеженным тропам
Мы с тобою идем.
Мы забыли о мире,
О счастливой весне,
Словно только и жили
В этом сказочном сне.
Словно мы растворились
В миллионы частиц,
Закружились, забылись
В темной близости лиц
И волшебная сказка

из страны голубой
Невидимко-маской
Нас укрыла с тобой...
Кто сказал, что на свете
Слишком жизнь коротка!
Дай бог каждому эти
Три-четыре глотка!,

В. Е.

Белые овны,
Темный лес вдали, —
Светлые картины
Дорогой земли.
Убегает поле
За черту небес, —
Снежное раздолье,
Сторона чудес.
Воробы да галки,
Заячьи следы,
Мельницы-махалки,
Звонкие пруды...
Весь, как в детстве, здесь он,
Край моих отцов,
Край забытых песен
И ребячих снов..

В. Е.